

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Кубанский государственный
университет»

350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская,
д. 43

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Онищука Михаила Михайловича на тему «Феномен ошибки в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Диссертация М.М. Онищука является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена перспективная в теоретическом и значимая в прикладном отношении задача – разработаны основные элементы общей (интегрированной) теории ошибок в уголовном праве.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется насущной социально-правовой потребностью в совершенствовании теории и практики учета содержания и качества психической деятельности субъектов уголовно-правовых отношений в процессе их нормативного регулирования. Психологизация теории общественных отношений, отражая деятельностный подход к их интерпретации, позволяет наполнить саму теорию глубоким гуманистическим и гуманитарным смыслом, привнести «человеческое измерение» в нормативную практику регулирования общественных отношений. Традиционно, в силу требований принципа вины и гуманизма, это измерение касалось исключительно вопросов, связанных с учетом содержания психической деятельности субъекта противоправного деяния. Однако развитие теории уголовно-правовых отношений на фоне конституционно заданного

равенства их субъектов все чаще приводит специалистов к мысли о необходимости более пристального внимания к оценке поведения потерпевшего от преступления и представителей государства как властного субъекта уголовно-правовых отношений. Между тем, психологические процессы, характеризующие поведение этих потенциальных участников уголовно-правовых отношений, все еще остаются за рамками специального внимания как законодателя, так и научной общественности. Как следствие, нормативная оценка взаимосвязи психологии и уголовного права остается неполной. Это обстоятельство наилучшим образом отражается на качестве уголовно-правового регулирования, предопределяя в ряде случаев безответственность субъектов правоприменения за допущенные нарушения, отсутствие компенсации причиненного такими ошибками вреда, недооценку поведения потерпевшего от преступления при определении меры ответственности субъекта преступления. Все эти и некоторые иные обстоятельства составляют в своей совокупности серьезную социально-правовую проблему, на разрешение которой направлено рецензируемое исследование, актуальность и востребованность которого сложно переоценить.

Новизна разработанной научной концепции определяется результатами исследования целостного комплекса теоретических, нормативных и правоприменительных проблем, связанных с пониманием и интерпретацией механизма формирования, предупреждения и минимизации последствий ошибок в уголовном праве.

Автор тщательно исследует философские основания современного учения о феномене ошибок, прослеживая зарождение представлений об ошибках у древнегреческих философов (с. 17 – 18), связь ошибки с правом и судебным процессом у римлян (с. 19 – 22), развитие представлений об ошибке и способах ее избегания у мыслителей средневековья (с. 23), связь ошибки с рациональным методом познания, диалектикой знания и незнания в Новое время (с. 24 – 25), концептуализация юридических ошибок в Новейшее время (с. 27).

На этой основе им разворачивается характеристика учения об ошибках в российском уголовном праве. Соискатель обращается к исследованию правовых памятников (с. 29 – 30), к опыту теоретической интерпретации ошибок в дореволюционной (с. 31 – 34) и советской (с. 36 – 39) уголовно-правовой науке. С этих позиций, а также с учетом современных достижений доктрины в работе формулируется понятие ошибки в уголовном праве как добросовестного и неумышленного заблуждения лица (с. 43).

Специальное внимание в диссертации посвящено анализу уголовно-правовых ошибок в законодательстве и доктрине зарубежных стран. Соискатель в контексте принципов законности и виновной ответственности детально раскрывает учение об уголовно-правовой ошибке как обстоятельстве, призванном исключать виновность причинителя вреда, в законодательстве и доктрине стран общего права, обоснованно выделяя различные оттенки и значения «ошибки в праве» и «ошибки в факте» (с. 47), свидетельствуя о новейших тенденциях в понимании юридической ошибки (с. 49, 52, 55). Подробно исследует учение об ошибке в континентальном праве, констатируя наличие здесь особых видов ошибок в общественной опасности деяния (с. 72), прямых и косвенных ошибок в запрете (с. 74, 80), неизбежной ошибки (с. 85), ошибки не только при совершении преступления, но и в обстоятельствах, исключающих преступность деяния (с. 87), а также демонстрирует ряд существенных изменений в понимании и оценке значения юридической ошибки (с. 77, 79, 85).

Особое место в работе занимают рассуждения соискателя о содержании и видах ошибок в действующем российском уголовном праве. Эту часть исследования можно назвать центральной для понимания сути авторской концепции, в рамках которой анализируются три вида ошибок: правоприменительные, субъективные и ошибки потерпевшего.

Диссертант предлагает собственное определение правоприменительной ошибки (с. 92), раскрывает ее признаки и виды (с. 93), дает развернутую характеристику квалификационным ошибкам (с. 94 – 100), ошибкам в сфере

судебной пенализации преступлений (с. 101 – 105), ошибкам в дифференциации ответственности (с. 106 – 110), при этом проводит весьма интересную дифференциацию «ошибок» и «погрешностей» в правоприменительной деятельности (с. 111 – 112). Заслуживают пристального внимания выводы автора о необходимости компенсации вреда от правоприменительных ошибок за счет средств бюджета (с. 112) и разработанная им методика его оценки (с. 114 – 116), учитывающая в том числе факт неоднократности или систематичности ошибок (с. 118).

На основе тщательного исследования видов юридических ошибок (с. 130 – 132) в диссертации формулируется верный вывод о том, что сознание противоправности необходимо признавать частью вины и критерием ошибки только специальных субъектов (с. 135), предлагается нормативное закрепление юридической ошибки в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния (с. 136), устанавливается уголовно-правовое значение и последствия фактических ошибок (с. 137 – 138), дается анализ их видов и правил оценки (с. 138 – 149), на основе которого предлагается нормативное закрепление субинститута фактической ошибки (с. 150).

Нестандартным в разрезе исследуемой темы является обращение автора к анализу заблуждений жертвы преступления, которые как представляют угрозу для нее самой, так и оказывают влияние на поведение преступника (с. 153). Диссертант формулирует понятие ошибки потерпевшего (с. 162 – 163), предлагает варианты уголовно-правовой реакции на ее поведение (с. 164, 165).

В целом можно констатировать, что итоги авторского анализа создают новую и оригинальную концепцию теоретического понимания феномена ошибки в уголовном праве. В работе:

- уточнен и конкретизирован понятийно-категориальный аппарат, необходимый для исследования заявленной темы: сформулировано понятие ошибки в уголовном праве, выделены ее конститутивные признаки, разработана классификация ошибок в зависимости от субъекта и уголовно-правового значения;

- определена правовая и институциональная природа ошибок в уголовном праве в контексте реализации конституционных и отраслевых принципов вины и законности, как обстоятельств, исключающих преступность деяния, обстоятельств, исключающих вину, и обстоятельств, смягчающих наказание,

- дана оценка основных тенденций развития отечественного и зарубежного законодательства и правовой доктрины в части осмысления и признания значимости фактических и юридических ошибок в уголовном праве;

- обобщен, проанализирован и оценен массив ценной статистической и документальной информации о состоянии и тенденциях развития нормативной и правоприменительной практики юридической квалификации ошибок в уголовном праве;

- разработаны теоретические положения, раскрывающие механизм учета субъективных, правоприменительных и виктимологических ошибок в применении уголовного закона, и компенсации их последствий;

- предложены аргументированные направления по совершенствованию уголовного закона в части отражения в нем теоретических представлений об уголовно-правовых ошибках;

- определены перспективы развития теоретического учения об ошибках в уголовном праве.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального, статистического и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа базируется на результатах проведенных лично автором

исследований:

- формально-логического анализа действующих российских правовых актов, регулирующих уголовно-правовые отношения;
- сравнительно-правового анализа законодательства зарубежных стран, представляющих англо-саксонскую и континентальную правовые семьи;
- критического типологического анализа отечественных и зарубежных, современных и сформулированных ранее доктринальных концепций уголовно-правовой ошибки;
- документального анализа постановлений Конституционного Суда РФ, определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, материалов 205 приговоров судов общей юрисдикции различных субъектов РФ, а также зарубежной судебной практики;
- статистического анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о применении уголовного закона и деятельности судов общей юрисдикции;
- социологического анализа результатов анкетирования 89 следователей и 34 судей по различным аспектам изучаемой темы.

Сбор, анализ и интерпретация результатов проведенных исследований обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению правовых исследований.

В основе диссертации – оправданный и многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания. Автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки и практики определяется тем, что, образуя в своей совокупности логически цельное и открытое для последующего развития учение об ошибках в уголовном праве, они существенным образом дополняют

ряд сложившихся разделов уголовно-правовой науки, в частности:

- учение о вине (за счет уточненной информации о признаках и видах ошибок в уголовном праве, разработанных автором правил квалификации преступлений при наличии субъективной ошибки);

- учение об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (за счет уточнения правовой природы юридической ошибки в уголовном праве);

- учение о назначении наказания (за счет теоретической оценки ошибки потерпевшего и ее значения для установления степени общественной опасности преступления);

- учение о системе уголовного права (за счет решения вопроса о субинституциональном уровне организации нормативных предписаний об ошибках в уголовном праве);

- учение о сравнительном уголовном праве (за счет ценной и ранее не представленной в науке информации о нормативной и доктринальной оценке ошибок в зарубежном уголовном праве).

Разработанные соискателем теоретические положения позволяют представить новый взгляд на феномен уголовно-правовой ошибки за счет установления связи между видом ошибки и субъектом уголовно-правового отношения; на этой основе моделировать, описывать и объяснять новые виды уголовно-правовых ошибок. В работе также предложен новый подход к формированию критериев оценки уголовно-правовых ошибок и минимизации их последствий, что позволяет стимулировать дальнейшее развитие перспективных научных исследований в части анализа эффективности правоприменительной деятельности.

Выводы и положения, направленные на решение актуальных задач квалификации преступлений и назначения уголовного наказания при наличии субъективных и виктимологических ошибок, а также устранения ошибок правоприменительных (в частности, о значении ошибки для констатации небрежности, о последствиях заблуждения относительно наличия квалифицирующих признаков состава преступления, о значении осознания

противоправности для констатации умысла специального субъекта преступления, о разработке механизма денежной компенсации правоприменительных ошибок и др.), могут быть использованы в деятельности законотворческих органов при совершенствовании нормативных основ регулирования уголовно-правовых отношений, в правоприменительной работе судов и правоохранительных органов.

Положительно оценивая результаты выполненного М.М. Онищуком исследования, и в целом разделяя его концепцию, не могу не отметить, что, как и любая самостоятельная творческая работа, **диссертация не лишена отдельных положений, вызывающих критическую оценку либо недостаточно аргументированных и побуждающих к дискуссии с автором.**

1. Прежде всего, укажу на некоторые организационно-методические недочеты, касающиеся проведенных соискателем сравнительного и документального исследования. Дело в том, что весьма информативный сравнительный анализ зарубежного законодательства и доктрины, вопреки авторской интегрированной концепции ошибок, ограничивается исключительно ошибками субъективными, что делает его (без соответствующих пояснений) заведомо неполным и в этой части уязвимым. К тому же этот анализ, вопреки авторскому позиционированию его в качестве компаративного, не имеет выраженного сравнительного содержания, поскольку выводы из исследования зарубежной практики представлены изолированно и не соотнесены с положениями российского права. Что же касается документального анализа, то при весьма широком использовании в тексте работы материалов правоприменительной практики, оно имеет, по большей части, иллюстративный характер. Здесь мне лично не хватило некоторых обобщенных данных, отражающих, например, распространенность и структуру ошибок.

2. Признавая ценность авторской попытки подвести философское обоснование под отраслевое исследование проблематики ошибок в уголовном праве, не могу не заметить, что на этом фоне работе явно недостает

собственно уголовно-правового теоретического обоснования. Крайне интересная идея интегрировать в рамки общей концепции все виды ошибок в уголовном праве не опирается на какое-либо общее уголовно-правовое учение. Между тем, такое учение есть, и это учение об уголовно-правовом отношении в той его части, которая касается субъектов. Именно здесь, как известно, можно обнаружить и документировать связь лица, совершившего преступление, потерпевшего от преступления и государства. И пусть это учение спорно в части возможности признания потерпевшего субъектом уголовного правоотношения, пусть и вызывает дискуссии относительно признания субъектом правоотношения государства как такового либо правоохранительных органов государства. Эти споры и дискуссии, при их надлежащей оценке и согласовании позиций позволили бы автору, с одной стороны, объединить ошибки всех субъектов в рамки одной концепции, а с другой стороны, заставили бы обратить внимание на необходимость дифференциации правоприменительных и правотворческих ошибок, внутри правоприменительных – на ошибки следственные и судебные, внутри правотворческих – на правовые и уголовно-политические. Могу констатировать, что автор сделал очень важный шаг в содержательной разработке новой концепции ошибок, но слегка «недотянул» до того, чтобы обосновать эту теорию на концептуальном уровне, хотя такое обоснование, что называется, «лежит на поверхности».

3. Дискуссионным, хотя безусловно и имеющим право на существование, является тезис автора о том, что «ошибка – категория неумышленная и не может увязываться с умыслом какого-либо субъекта», что «необходимо четко разграничивать два понятия: «правоприменительная ошибка» и «заведомая неверная квалификация деяния». Первое – это заблуждение субъекта, возникающее при отсутствии умысла (не имеет принципиального значения, чем оно вызвано), второе – это осознанное целенаправленное действие субъекта (т.е. умышленное)» (с. 96). На мой взгляд, подключение субъективных признаков к определению ошибки не вполне обосновано. Дело в том, что сам

автор не настаивает на исключительно невиновном характере ошибки. Он говорит: ошибка – неумышленное заблуждение. Но «неумышленное» – это и совершенное по неосторожности, то есть виновно, а также и совершенное невиновно. В этом случае один вид виновных ошибок он включает в объем искомого понятия, а второй вид виновных ошибок – не включает, а само понятие ошибки складывается в итоге из ошибок невиновным и ошибок неосторожных. Объяснения этому факту (логического, концептуального) в тексте не представлено. Между тем, признание ошибкой любой «неправильности», вне зависимости от наличия и формы вины, может способствовать созданию более полновесной теории, включающей, среди прочего и дифференцированный механизм исправления ошибок в зависимости от формы вины (очевидно, что одной лишь компенсацией вреда потерпевшему, предложенной автором, нельзя ограничиться в случае сознательной, умышленной неправильной квалификации содеянного правоприменителем).

4. Сложно в полной мере согласиться с предложенным в диссертации пониманием институциональной природы юридической ошибки. Автор, конструируя проект нормативного решения о закреплении в законе предписания о юридической ошибке, размещает ее в тексте главы 8 УК РФ и признает ошибку одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния (с. 136). Между тем, в моем представлении, к разряду таких деяний следует относить лишь те, которые обладают свойством общественной полезности и необходимости (см. концепцию С.В. Пархоменко). Деяние, совершенные при наличии юридической ошибки, таким свойством очевидно не обладают. Гораздо более убедительным будет считать, что в таких общественно опасных деяниях имеется дефект вины или ее отсутствие. В связи с чем место нормативных положений о юридической ошибке в главе о вине, в которой, кстати, автор располагает моделируемые им предписания о фактической ошибке. Разведение в разные главы проектных норм о юридической и фактической ошибке «разрывает» единство их правовой природы, что едва ли можно считать оправданным.

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на высокую оценку диссертационного исследования, выполненного М.М. Онищуком. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Онищука Михаила Михайловича написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Онищука Михаила Михайловича в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя шесть статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений кандидатской диссертации (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Онищука Михаила Михайловича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой аргументирована целостная, интегрированная концепция теоретического понимания, нормативного отражения и правоприменительной оценки ошибок в уголовном праве, то есть содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; диссертация соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Автор диссертации – Онищук Михаил Михайлович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по

специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор

Юрий Евгеньевич Пудовочкин

«06» марта 2024 года

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9

тел: 8 (499) 244-88-88 доб. 835, e-mail: lab.kugp@msal.ru

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела
Управления кадров Д.Б. Красильникова
«06» 03 20 24.

Пудовочкин Ю.Е.

Красильникова

С отзывом ознакомлен М.М. Анисимов 14.03.2024